

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-282-294

Научная статья

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА НА НОВОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Е.С. Васецова

Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Москва, Россия, 125009

Аннотация. Урегулирование сирийского конфликта продолжает оставаться одной из самых острых проблем международной повестки дня второго десятилетия XXI века. Несмотря на заявления о ликвидации ИГ, организации, признанной террористической РФ, конфликт продолжается. Очевидно, что мы являемся свидетелями нового витка вооруженного конфликта в Сирии. Цель статьи — проанализировать перспективы урегулирования сирийского конфликта на нынешнем этапе его развития. В статье установлена хронология борьбы с ИГ, изучена расстановка сил, задействованных в конфликте, выявлены факторы, затягивающие кризис. Автор пришел к следующим выводам. Ближний Восток переживает период глубокой трансформации. Сирийский кризис выявил коренные противоречия между интересами региональных игроков и мировых центров силы, и стабилизация ситуация в Сирии напрямую зависит от действий внешних акторов — участников конфликта.

Ключевые слова: Сирия, сирийский конфликт, Россия, Турция, США, сирийские курды, «Исламское государство»

ВВЕДЕНИЕ

Сирийский конфликт стал одной из острейших проблем международной повестки дня второго десятилетия XXI в. Внутригосударственное противостояние правительственных сил, выступающих на стороне действующего президента Сирии Б. Асада, с разрозненной оппозицией, не имеющей общей программы действий, стремительно трансформировалось в конфликт с активным вмешательством внешних сил. Сирийский конфликт приобрел глобальное измерение в том смысле, что выявил коренные противоречия между интересами региональных игроков и мировых центров силы. Его последствия в той или иной степени испытывают на себе страны разных регионов мира.

© Васецова Е.С., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Сирийскому конфликту и анализу путей его урегулирования посвящены многочисленные работы политологов, востоковедов, специалистов по международным отношениям [1; 4; 6—8]. Влияние сирийского конфликта на региональный контекст стало предметом изучения ряда исследователей [3; 12]. Безусловно, существующая научная литература способствует формированию целостной картины развития конфликта, задавая вектор для дальнейшего изучения его новейших тенденций.

Цель статьи — проанализировать перспективы урегулирования сирийского конфликта на нынешнем этапе его развития. Полагаем, что после того как террористическая организация «Исламское государство» (ИГ; запрещена в РФ) оказалась практически полностью разгромлена, наступил новый этап развития конфликта, открывшего новые возможности для его урегулирования. Будут ли возможности использованы, во многом зависит от позиции основных внешних игроков, участвующих в сирийском конфликте. Исследовательскими задачами являются установление хронологии борьбы с ИГ, изучение расстановки сил, задействованных в конфликте, выявление факторов, затягивающих кризис.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выделим следующие этапы в борьбе с ИГ со стороны внешних сил. Отметим, что борьба с ИГ является одним из аспектов процесса урегулирования конфликта. Попытки противодействия ИГ силовым путем начались практически одновременно с его становлением на обширных территориях Сирии и Ирака. В начале 2014 года боевики-игиловцы стремительно захватывали земли в сирийских провинциях Идлиб, Алеппо, Халеб, а летом им удалось занять обширные территории в провинции Ракка с одноименным центром, провозглашенным столицей ИГ. По мере укрепления ИГ у широкой общественности стало формироваться убеждение, что урегулирование сирийского конфликта невозможно без победы над данной преступной организацией. В то же время нельзя не отметить, что далеко не все региональные игроки однозначно и безоговорочно осудили действия ИГ. Например, изначально Турция дистанцировалась от противодействия ИГ и не спешила вступать в борьбу с ним. Анкара с начала сирийского кризиса выступила за скорейший уход Б. Асада с должности президента страны и поддержала оппозицию.

Первый этап противодействия ИГ охватывает период с августа 2014 года и завершается в конце сентября 2015 года. В данный период ИГ сумело значительно укрепить свои позиции, продвинувшись в провинции Ракка и Дейр-эз-Зор. В результате в 2015 году ИГ контролировало 70% территории Сирии, а численность боевиков организации составляла 60 тыс. чел. По данным ООН, к осени 2015 года в Сирии погибло 230 тыс. чел. [2].

Нижняя хронологическая граница первого этапа связана с созданием США международной коалиции союзников по борьбе с ИГ. Отметим, что изначально США определили Ирак в качестве основного театра военных действий. Противодействие вооруженным отрядам ИГ в Сирии не было приоритетной целью. Дейст-

вия США и их союзников в Сирии не получили поддержку со стороны правительственных сил Сирии и неоднократно критиковались за то, что были направлены не столько на ликвидацию структур ИГ, сколько на ослабление режима президента Б. Асада. Проведение антитеррористической операции силами США и их союзников в Сирии в обозначенный период не нанесло ощутимого урона ИГ. Более того, ИГ сумело захватить город Пальмиру и занять позиции у г. Хассия, расположенного на основном пути из Дамаска в Хомс и Латакию, таким образом, угрожая правительственным войскам и усилив вероятность втягивания Ливана в конфликт. В сентябре 2015 года ситуация в Сирии была критической, и просьба сирийских властей о вмешательстве в конфликт России закономерна. Верхняя хронологическая граница первого этапа обусловлена началом проведения российской военной операции против ИГ в Сирии, санкционированной руководством страны.

Второй период противодействия ИГ начинается с вступлением в борьбу с ИГ России 30 сентября 2015 года. Военно-космические силы (ВКС) России наносили авиаудары по районам, подконтрольным ИГ и террористической организации «Джебхат Фатх аш-Шам»¹. Во многом благодаря российскому участию сирийские правительственные войска сумели ослабить противника и постепенно перехватили инициативу в боевых действиях. В марте 2016 года при помощи ВКС РФ была освобождена Пальмира, где в мае 2016 года состоялась уникальная гуманитарная акция-концерт В. Гергиева и Симфонического оркестра Мариинского театра, посвященная памяти защитников древнего города и борцам с террористами. Ожесточенные бои правительственных войск с иГИЛОВЦАМИ продолжались весь 2016 год, и ряд территорий не раз переходили к воюющим сторонам. Например, Пальмира была захвачена боевиками и окончательно перешла под контроль центрального правительства в марте 2017 года. В декабре 2016 года сирийская армия при помощи ВКС РФ вновь начала контролировать г. Алеппо. В целом к декабрю 2016 года при содействии России было освобождено более 600 населенных пунктов. Отметим, что российская операция не ограничивалась исключительно нанесением авиаударов по позициям ИГ. ВКС РФ доставляли гуманитарные грузы сирийским гражданам, а военные советники консультировали сирийских специалистов.

Столь серьезное изменение ситуации способствовало поиску новых форматов несилового решения сирийского конфликта. Несмотря на международные посреднические усилия и проведение конференций в Женеве (30 июня 2012 г., январь-февраль 2014 г., январь-июль 2016 г.), было очевидно, что сирийский конфликт не находит своего мирного разрешения. Инициаторами процесса мирного урегулирования стали Россия, Турция и Иран. Отметим, что активизация попыток мирного урегулирования вовсе не означала прекращения военных действий против ИГ и группировок вооруженных исламистов. Анкара начала военную операцию «Щит Евфрата» в августе 2016 года совместно с отрядами «Свободной сирийской армии» (ССА), не согласовывая свои действия с Дамаском. Помимо борьбы с ИГ

¹ С 2016 года «Джебхат ан-Нусра» носит название «Джебхат Фатх аш-Шам». Организация признана в РФ террористической.

одна из важнейших целей операции — недопущение усиления сирийских курдов. В ходе проводимой операции руководство Турции сумело добиться расчленения сирийских курдских анклавов, чтобы не допустить создания на севере Сирии приграничной с Турцией курдской автономии.

Несмотря на неоднозначные цели операции, нельзя не признать, что Турция достигла значимых результатов в вытеснении ИГ с захваченных территорий. Боевики ИГ были выбиты из г. Эль-Баб к северо-востоку от Алеппо.

Тегеран и Дамаск связывают давние союзнические отношения. Иран оказывает военную и финансовую помощь режиму Б. Асада. Отряды Корпуса стражей исламской революции и боевые подразделения шиитской организации «Хезболла», расположенной в Ливане, воюют на стороне сирийских правительственных войск.

И Турция, и Иран преследуют свои особые интересы в сирийском конфликте. Турция основывается на идеологии неоосманизма и противодействует усилению курдов. Иран стремится к региональному лидерству и борется с Израилем.

Второй период противодействия ИГ завершился в конце 2016 года проведением первой встречи в трехстороннем формате в Москве. Встреча прошла на уровне министров иностранных дел и обороны России, Турции и Ирана. Основываясь на достигнутых договоренностях, сторонам удалось прийти к соглашению о введении режима прекращения огня, распространявшегося на правительственные войска и вооруженные группировки (за исключением ИГ и «Джебхат Фатх аш-Шам»).

Третий период начался в 2017 году и продолжается в настоящее время. В 2017 году в борьбе с ИГ наступил переломный момент, которого удалось достичь во многом благодаря российской поддержке. К июлю 2017 года территория Алеппо полностью перешла под контроль правительственных сил. Летом-осенью 2017 года сирийская армия при поддержке российских ВКС успешно провела операцию по освобождению г. Дейр-эз-Зор, который более трех лет находился в осаде, удерживаясь боевиками ИГ. Правительственные войска восстановили контроль над городом и пригородом и вышли к Евфрату. Таким образом, ИГ лишилось своего последнего крупного оплота в Сирии. К октябрю 2017 года российские летчики уничтожили экономическую инфраструктуру ИГ. На середину октября 2017 года удалось сократить захваченные ИГ территории до 5% [2]. В декабре 2017 года были освобождены провинции Дейр-эз-Зор, населенные пункты Салихия, Эль-Хрейта, Эль-Катя, Мусалаха.

Помощь России сыграла важнейшую роль в победе над ИГ в Сирии. С начала военной операции авиация ВКС РФ совершила более 28 тыс. боевых вылетов, нанеся около 90 тыс. авиаударов. В последние месяцы проведения операции ежедневно совершалось 100 и более самолетовылетов, а количество наносимых за сутки ударов достигало 250 [2]. Отметим значительный вклад в разгром ИГ российских сил специальных операций, в задачи которых входило обеспечение наведения авиации на позиции террористов, уничтожение главарей группировок. Трудно переоценить важность работы российских военных специалистов при выполнении наземных операций. Например, высокий профессионализм продемонстрировали саперы, разминировавшие только в одной Пальмире более 10 тыс.

зданий, а также 219 км дорог [15]. В г. Алеппо в период с декабря 2016 по февраль 2017 года было очищено около 3 тыс. га территории, 945 км дорог, около 5 тысяч сооружений, обнаружено и уничтожено более 36 тыс. взрывоопасных предметов [15]. Российская военная полиция отвечала за охрану и оборону Центра по примирению враждующих сторон, обеспечение охраны при проведении гуманитарных акций, сопровождение гуманитарных конвоев, в том числе ООН, личную защиту руководящего состава [15].

В декабре 2017 года в российских СМИ со ссылкой на высших должностных лиц государства начала появляться информация о победе над ИГ [13]. В приветствии Президента РФ В.В. Путина участникам Московской конференции по международной безопасности, состоявшейся в апреле 2018 года, констатируется, что ИГ в Сирии разгромлено, хотя и продолжает представлять угрозу [14]. Организация может возродиться в новом обличье. Идеология ультрарадикального исламизма дает упрощенные псевдоответы на новые вызовы времени и становится особенно популярной в смутные времена.

Ситуация в Сирии после поражения ИГ по-прежнему находится в центре внимания мировой общественности, и потребность в новых формах многостороннего взаимодействия, способствующих развитию успехов, достигнутых в борьбе с террористической угрозой, крайне высока.

Ликвидация ИГ придала новые импульсы развитию переговорного процесса по мирному урегулированию конфликта. В 2017 году Россия, Иран и Турция инициировали процесс мирных переговоров в г. Астана (Казахстан). Участниками переговоров также стали представители правительства Сирии и сирийской оппозиции. В результате астанинского процесса достигнуты договоренности по стабилизации ситуации в Сирии. В частности, успехом в деле урегулирования конфликта является договоренность о создании зон деэскалации, в которых действует режим перемирия между правительственной армией и отрядами вооруженной оппозиции. Контролировать соблюдение режима Россия, Иран и Турция договорились сообща. Отметим, что страны-гаранты придают важное значение соблюдению принципа государственного суверенитета Сирии, о чем было заявлено по итогам саммита в Сочи, проведенного 22 ноября 2017 года.

Продолжением астанинских договоренностей стало проведение Конгресса сирийского национального диалога 30 января 2018 года, в котором приняли участие различные стороны сирийского конфликта. Конгресс принял решение о работе конституционной комиссии, которая внесет поправки в действующую конституцию Сирии.

Итоги годовой работы астанинского формата были подведены в ходе встречи министров иностранных дел России, Турции, Ирана. Стороны отметили следующие положительные результаты проведенной работы: создание зон деэскалации, выработка принципов гуманитарного разминирования, формирование рабочей группы по освобождению задержанных и заложников, улучшение ситуации с оказанием гуманитарной помощи, создание условий для возобновления политического процесса в Сирии [19].

Несмотря на общую стабилизацию ситуации в Сирии, и разгром ИГ, негативными факторами, существенно ослабляющими процесс урегулирования конфликта, являются противоречия относительно будущего страны и отсутствие четких механизмов общенационального примирения. В Сирии продолжают действовать вооруженные исламистские группировки, и назвать точное число их сторонников затруднительно.

Но не внутренние факторы являются основным препятствием для урегулирования сирийского конфликта после разгрома ИГ. Противоречия и разногласия между внешними акторами, участвующими в конфликте, а также в вопросах его урегулирования, являются ключевыми. Несмотря на усиление значимости российско-турецко-иранского трека в процессе урегулирования конфликта, для конструктивного сотрудничества по Сирии необходимо также развивать российско-американское взаимодействие, продолжать работу на переговорной площадке ООН в Женеве. После победы на президентских выборах США Д. Трампа новая администрация заявила, что не ставит целью уход Б. Асада с поста президента Сирии. Сам же Д. Трамп в сентябре 2017 года отметил, что в Сирии США не удерживает практически ничего, кроме уничтожения ИГ.

Тем не менее, в 2018 году США продолжали враждебные действия по отношению к правительству Сирии и трем странам — гарантам политического урегулирования конфликта. США и их союзники нанесли удар по сирийским объектам, обвинив Дамаск в производстве химического оружия, а Россию — в поощрении действий режима Б. Асада. Сирийские власти опровергли данные обвинения, заявив, что все запасы химического оружия были вывезены из страны по результатам соглашения 2013 года между САР, РФ и США, что было подтверждено Международной организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Москва осудила действия США в Сирии и совместно с Дамаском выступила с предложением создать экспертную комиссию для проведения расследования, что было отвергнуто США и их союзниками, которые, в свою очередь, внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции, предлагающий ввести международные санкции против сирийского правительства. Россия заблокировала данный проект резолюции.

США не шли на диалог со странами-гарантами по вопросам урегулирования конфликта, отказавшись от участия в десятом раунде переговоров между Россией, Турцией, Ираном и представителями сирийского правительства и оппозиции при посредничестве спецпосланника ООН.

Также США использовали экономические рычаги воздействия для дестабилизации ситуации в Турции. В августе 2018 года американские власти приняли меры для повышения в два раза пошлин на алюминий и сталь из Турции. В ответ на действия США Президент Турции Р. Эрдоган заявил, что «США стреляют по ногам, бьют ножом в спину». Он полагает, что США ведут против Турции экономическую войну, а также помогают ее врагам, не выдавая турецким властям Ф. Гюлена, которого в Турции обвиняют в попытке госпереворота, и поддерживая курдские отряды в Сирии. Американская администрация ввела санкции в отношении двух министров Турции. Поводом послужили обвинения в серьезных

нарушениях прав человека. Речь идет о деле американского пастора Э. Брансона, которого турецкие власти удерживают с октября 2016 года, считая пособником Ф. Гюлена и запрещенной в стране Рабочей партии Курдистана.

На протяжении 2018 года резко возрос накал противостояния между властями США и Ирана. В мае США вышли из Соглашения по ядерной программе с Ираном, участниками которого являются Россия, Китай, Германия, Франция, Англия. Д. Трамп обвинил Тегеран в обогащении урана и разработке запрещенного оружия в обход условий соглашения. Действия США не нашли поддержки у остальных участников Соглашения, что не остановило американские власти.

Продолжалось финансовое давление США на иранский режим. В ноябре 2018 года американская администрация внесла более 700 лиц, организаций, самолетов и кораблей в санкционный список, в том числе авиакомпанию Iran Air, Организацию по атомной энергии Ирана, 14 крупнейших банков страны. Вашингтон обвинил данные компании в финансировании «дестабилизирующей деятельности» [16]. Под вторичные санкции США также попадут те, кто продолжит вести с организациями из списка бизнес. По высказыванию главы Министерства финансов США С. Мнучина, предпринятые меры — самые масштабные единовременные меры, направленные против Ирана, и они приведут к финансовой изоляции и экономической стагнации страны [16]. Срок действия новых санкционных ограничений был определен Д. Трампом как вплоть до заключения новой сделки, устраивающей Вашингтон [17].

Действия США значительно сблизили страны — гаранты урегулирования сирийского конфликта. В то же время в конце декабря 2018 года в отношении США к сирийскому кризису произошел новый поворот. Д. Трамп принял решение, которому сложно дать однозначную оценку. 19 декабря американский президент заявил о намерении США вывести свои войска и сотрудников Госдепартамента из Сирии. Официальная позиция американской администрации заключается в том, что победа над ИГ в Сирии одержана, следовательно, настало время выведения войск. Военский контингент численностью более 2 тыс. чел. планируется вывести в срок от 60 до 100 дней. При этом пресс-секретарь минобороны Дана Уайт подчеркнула, что кампания против ИГ не окончена и что США «продолжат работать со своими партнерами и союзниками для разгрома ИГ» [10].

О чем свидетельствует такое решение американского президента? Вопрос, на который сложно дать однозначный ответ. О необходимости вывода войск из Сирии из-за ослабления ИГ Д. Трамп высказался еще в апреле 2018 года, однако его позиция по данному вопросу довольно быстро изменилась и было объявлено, что войска останутся на неопределенный срок. Сотрудники американской администрации давали разные комментарии относительно возможного срока вывода войск. Помощник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон обосновывал необходимость размещения американских войск присутствием иранских военных на территории Сирии и уточнял, что вывод американских контингентов напрямую связан с уходом Ирана. В свою очередь, спецпредставитель госсекретаря США по Сирии Дж. Джеффри говорил о том, что уход американских военных возможен после того, как ситуация в стране станет стабильной [5].

Решение Д. Трампа о выводе войск и сотрудников Госдепартамента США без предварительного плана действий и без продуманных мер по стабилизации ситуации в Сирии говорит об отсутствии у Вашингтона стратегии в Ближневосточном регионе. Таким образом, США может лишиться доверия не только у своих союзников-курдов, но и у других групп, которые в дальнейшем могли бы поддерживать американскую линию поведения на Ближнем Востоке. Возможно, решение Д. Трампа связано с желанием американского президента сосредоточиться на преодолении прежде всего внутривосточных трудностей. Решение о выводе войск из Сирии было принято на фоне приостановки работы правительства США, начавшейся 22 декабря 2018 года и ставшей самой длительной для федерального правительства в истории страны.

Какими бы мотивами ни руководствовался американский лидер, принимая решение о выводе американских войск, данный шаг не стоит воспринимать как отказ американцев от вмешательства в дела ближневосточных государств. Очевидно, что США будут продолжать продвигать свои интересы через союзников и партнеров, в том числе и негосударственных игроков. Так, союзники США по международной коалиции заявили о том, что будут продолжать начатую в Сирии военную кампанию. Далеко не все согласились с утверждением американского президента о том, что США сумели одержать победу над ИГ в Сирии. Так, госминистр в министерстве обороны Великобритании Тобиас Эллвуд отметил, что ИГ принимает другие формы экстремизма, и, таким образом, террористическая угроза сохраняет свою актуальность.

Решение об уходе американских контингентов было неоднозначно воспринято государствами региона и странами, участвующими в сирийском конфликте. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что Вашингтон, принимая решение о выводе войск из Сирии, стремится переложить ответственность за ситуацию на своих партнеров по международной коалиции. Тем не менее, несмотря на планируемый вывод войск, США по-прежнему продолжают состоять в коалиции. С. Лавров отметил, что в Сирии действуют «нелегитимно находящиеся там военнослужащие Франции, Великобритании, Германии... ВВС коалиции. И есть союзники в регионе, на которых хотят переложить дополнительное финансовое бремя» [9]. Глава МИД РФ подчеркнул, что главная цель всех усилий по сирийскому урегулированию, которые Россия предпринимает совместно с другими государствами, в том числе во взаимодействии с США, — «освобождение Сирии от террористов и создание условий для начала политического процесса, который привел бы к восстановлению мирной и безопасной жизни для всех этноконфессиональных групп арабской республики», в частности курдов [9]. Также г-н Лавров подверг критике отказ государств Запада помогать восстанавливать разрушенную в ходе военных действий Сирию.

В ответ на решение о выводе американских контингентов руководство Израиля подтвердило свое намерение продолжать поддерживать безопасность страны на высоком уровне. Речь прежде всего идет о продолжении борьбы против усиле-

ния влияния Ирана в Сирии. 13 января 2019 года израильский премьер-министр Б. Нетаньяху отметил, что для предотвращения закрепления Ирана в Сирии Израиль готов наращивать атаки на иранские объекты в государстве-соседе. Он также признал факт удара в ночь на 12 декабря 2018 года по складу с оружием в международном аэропорту Дамаска, что, по его словам, отражает решимость Израиля «предотвратить военное закрепление Ирана в Сирии» [11].

Турция расценила уход американских войск как представившуюся возможность для проведения военной операции в Сирии. Первым официальным заявлением Анкары после новостей о выводе американских войск стало сообщение об интенсивной подготовке к проведению военной операции, одной из основных целей которой является продолжение противодействия сирийским курдам. Отметим, что на счету Турции к началу 2019 года две успешно проведенные операции — «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь». В результате операций курдские «Силы народной самообороны» (YPG) потеряли г. Африн и его окрестности. В планы Турции входит проведение третьей операции в районе Манбиджа, который был отбит у боевиков ИГ отрядами курдских «Сил демократической Сирии» (СДС) к концу августа 2016 года. СДС является вооруженным подразделением курдской партии «Демократический союз», которая считается турецкой стороной филиалом Рабочей партии Курдистана (РПК), признанной террористической организацией как в Турции, так и во многих государствах НАТО, включая США.

Анкара крайне недовольна существованием курдского квазигосударственного образования у своих границ, однако не могла ничего предпринять против, так как СДС пользовались поддержкой Вашингтона. Теперь же, в случае ухода американских войск, курды останутся без американской защиты. Руководство СДС назвало решение американской администрации о выводе войск «ударом кинжалом в спину» [21]. На начало 2019 года СДС контролирует 27% территории Сирии. Фактически сирийско-турецкая граница от реки Евфрат на западе до границы с Ираком на востоке контролируется формированиями СДС.

Перед лицом угрозы вторжения турецких войск курдский командир Сепан Хамо обратился 16 декабря 2018 года к Дамаску с предложением «принять меры по защите пограничных с Турцией территорий» [21]. По словам помощника министра иностранных дел Сирии Аймана Соусана, Дамаск уделяет особое внимание диалогу с курдами «перед лицом агрессивных и экспансионистских угроз со стороны Турции» [10].

Очевидно, что в январе 2019 года назревал новый виток противостояния, грозящий перерасти в вооруженный конфликт между Дамаском, сирийскими курдами и Турцией. 14 января 2019 года Д. Трамп предостерег Анкару от нападения на сирийских курдов и пригрозил Турции разорением экономики в случае принятия силовых мер. Одновременно американский президент призвал курдов не провоцировать своего соседа [10]. Компромиссом в сложившейся ситуации американский лидер считает создание на границе Сирии и Турции буферной зоны размером около 32 км, на что глава турецкого МИД отметил, что данная идея

изначально принадлежала Р. Эрдогану. Американская и турецкая стороны обсудили в ходе телефонных переговоров возможность создания буферной зоны, подчеркнув, что в своих действиях основываются на сохранении территориальной целостности Сирии. 15 января 2019 года глава Турции заявил о достижении исторически значимого взаимопонимания с американским президентом.

В свою очередь, сирийские курды отвергли идею о создании буферной зоны безопасности на севере и северо-востоке Сирии, контроль над которой осуществляла бы Турция, объяснив свою позицию тем, что Турция не является нейтральной стороной и не может таким образом быть гарантом безопасности. Курды согласны на создание буферной зоны только при участии миротворцев ООН и при обеспечении твердых международных гарантий создания данной зоны. МИД Сирии осудил намерение Турции создать зону безопасности, расценив предложение «как агрессивную угрозу и посягательство на территориальное единство Сирии» [20].

Дестабилизацией ситуации воспользовались боевики ИГ, которые совершили в г. Манбидж террористический акт, в результате которого погибло 27 человек, четверо из которых граждане США. Турецкий лидер предположил, что данное преступление было совершено, чтобы повлиять на решение вывести американские войска из Сирии [19]. Возможно, что в результате роста напряженности, во многом спровоцированном действиями американской администрации, ИГ начало вновь набирать силу. Дестабилизация обстановки способствует распространению идеологии радикального исламизма и облегчает проникновение боевиков на территории, контроль над которыми еще не полностью обеспечен.

ВЫВОДЫ

Итак, несмотря на практически полную ликвидацию ИГ, сирийский конфликт продолжается. Временные рамки возможного политического урегулирования конфликта невозможно обозначить, и оптимистичные прогнозы относительно ближайшего будущего Сирии делать преждевременно. Разногласия между сторонами урегулирования конфликта носят долгосрочный характер, и в их основе — разнонаправленные стремления мировых и региональных центров силы определить новый региональный порядок, складывающийся на Ближнем Востоке. Тем не менее, полагаем, что именно в политическом процессе урегулирования, а также в продолжении переговоров будет заключаться перспектива завершения конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание. История. Политика. Идеология. М.: ИВ РАН, 2018. 198 с.
- [2] Борьба с «Исламским государством» в Сирии. Досье // ТАСС. 07.12.2017. Режим доступа: <https://tass.ru/info/4793942>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [3] *Васецова Е.С.* Ливан и сирийский кризис // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 2. Режим доступа: <https://vestnik->

- mgou.ru/ru/Authors/View/11407. Дата обращения: 15.01.2019. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-2-809.
- [4] *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центр-полиграф, 2018. 670 с.
- [5] Вывод войск США из Сирии. Предыстория, детали, реакция // ТАСС. 20.12.2018. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5934573>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [6] *Демченко А.В.* Конфликт в Сирии: стагнация миротворчества и экспансия исламистов // Перспективы. 02.11.2015. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/konflikt_v_sirii_stagnacija_mirotvorchestva_i_ekspansija_islamistov_2015-11-02.htm. Дата обращения: 15.01.2019.
- [7] *Долгов Б.В.* Сирийский конфликт на новом этапе: международное измерение // Перспективы. 11.09.2018. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/sirijskij_konflikt_na_novom_etape_mezhdunarodnoje_izmerenije_2018-09-11.htm. Дата обращения: 15.01.2019.
- [8] Конфликты и войны XXI в. (Ближний Восток и Северная Африка) / отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с.
- [9] Лавров: США выводом войск из Сирии хотят переложить ответственность на коалицию // ТАСС. 28.12.2018. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5961306>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [10] *Мосесов А.* Угроза разорением. Трамп предостерег Турцию от нападения на сирийских курдов // ТАСС. 14.01.2019. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5950796>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [11] Нетаньяху пообещал продолжать агрессивную политику в отношении Ирана в Сирии // ТАСС. 15.01.2019. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5999878>. Дата обращения: 17.01.2019.
- [12] *Павлова В.Ю.* Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 136—147.
- [13] «Полный разгром»: Россия объявила об окончательной победе над ИГ в Сирии // РИА Новости. 06.12.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [14] Путин: «Исламское государство» разгромлено, но по-прежнему опасно // Коммерсантъ. 04.04.2018. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3593150>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [15] Роль России, Турции и Ирана в сирийском урегулировании. Досье // ТАСС. 03.04.2018. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5091128>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [16] США опубликовали список санкций против Ирана // РИА Новости. 05.11.2018. Режим доступа: <https://ria.ru/20181105/1532152625.html>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [17] Трамп назвал срок действия новых санкций США против Ирана // РИА Новости. 03.11.2018. Режим доступа: <https://ria.ru/20181103/1532075773.html>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [18] Успехи сирийской военной кампании России // ТАСС. 11.12.2017. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4801686>. Дата обращения: 15.01.2019.
- [19] Эрдоган: в результате теракта в Манбидже погибли 27 человек // ТАСС. 16.01.2019. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/6007743>. Дата обращения: 17.01.2019.
- [20] АФР: курды отвергли предложение Эрдогана о создании буферной зоны на севере Сирии // ТАСС. 16.01.2019. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6003978>. Дата обращения: 17.01.2019.
- [21] Sky: курды назвали решение США о выводе войск из Сирии ударом в спину // ТАСС. 19.12.2018. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5933493>. Дата обращения: 15.01.2019.

THE PROBLEM OF SETTLEMENT OF THE SYRIAN CONFLICT AT THE NEW STAGE OF ITS DEVELOPMENT

E.S. Vasetsova

Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya str., 11, Moscow, Russian Federation, 105917

Abstract. The article deals with an urgent topic. The settlement of the Syrian conflict is still one of the biggest challenges of the international agenda of the second decade of the XXI century. Despite the statements of the elimination of the Islamic State, which is prohibited in Russia, the conflict is going on. We are witnessing a new cycle of an armed conflict in Syria. The aim of the article is to analyze the possibilities of the settlement of the Syrian conflict at the current state of its development. The article provides the chronology of fighting with the Islamic State, analyses the current configuration of forces acting in the conflict, studies the forces exacerbating the crisis. The author came to the following conclusions. The Middle East is experiencing a period of a profound transformation. The Syrian crisis has revealed the fundamental differences of interests between the main regional actors and the world center of power. The stabilization of the situation in Syria depends on the actions of the external parties of the conflict.

Key words: Syria, the Syrian conflict, Russia, Turkey, The USA, Syrian Kurds, The Islamic State

REFERENCES

- [1] Akhmedov V.M. *The Syrian Uprising. History. Politics. Ideology*. Moscow: RAS Institute of Oriental studies; 2018. 198 p. (In Russ.).
- [2] The Fight Against the “Islamic State” in Syria. Dossier. *TASS*. 07.12.2017. Available from: <https://tass.ru/info/4793942>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [3] Vasecova E.S. Lebanon and the Syrian Crisis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyj zhurnal)*. 2017; 2. Available from: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Authors/View/11407>. Accessed: 15.01.2019. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-2-809 (In Russ.).
- [4] Vasil'ev A.M. *From Lenin to Putin. Russia in the Middle East*. Moscow: Centrpoligraf; 2018. 670 p. (In Russ.).
- [5] The Withdrawal of U.S. Troops from Syria. Background, Details, Reaction. *TASS*. 20.12.2018. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5934573>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [6] Demchenko A.V. Conflict in Syria: Stagnation of Peacekeeping and Expansion of Islamists. *Perspektivy*. 02.11.2015. Available from: http://www.perspektivy.info/rus/desk/konflikt_v_sirii_stagnacija_mirotvorchestva_i_ekspansija_islamistov_2015-11-02.htm. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [7] Dolgov B.V. The Syrian Conflict at a New Stage: The International Dimension. *Perspektivy*. 11.09.2018. Available from: http://www.perspektivy.info/rus/desk/sirijskij_konflikt_na_novom_etape_mezhdunarodnoje_izmerenije_2018-09-11.htm. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [8] Conflicts and Wars of the XXI Century (Middle East and North Africa): ed. by V.V. Naumkin, D.B. Malysheva. Moscow: RAS Institute of Oriental studies; 2015. 504 p. (In Russ.).
- [9] Lavrov: the US Withdrawal of Troops from Syria Aimed to Shift Responsibility to the Coalition. *TASS*. 28.12.2018. Available from: <https://tass.ru/politika/5961306>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [10] Mosesov A. The Threat of Ruin. Trump Warned Turkey against Attacks on Syrian Kurds. *TASS*. 14.01.2019. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5950796>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).

- [11] Netanyahu Promised to Continue the Aggressive Policy Against Iran in Syria. *TASS*. 15.01.2019. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5999878>. Accessed: 17.01.2019 (In Russ.).
- [12] Pavlova V.YU. Foreign Policy of Jordan in the Syrian Crisis. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID RF. Rossiya i mir*. 2018; 2 (16): 136—147 (In Russ.).
- [13] “Complete Defeat”: Russia Announced the Final Victory over the ISIS in Syria. *RIA Novosti*. 06.12.2017. Available from: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [14] Putin: “Islamic State” Defeated, But Still Dangerous. *Kommersant*. 04.04.2018. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3593150>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [15] The Role of Russia, Turkey and Iran in the Syrian Settlement. Dossier. *TASS*. 03.04.2018. Available from: <https://tass.ru/info/5091128>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [16] The USA Has Published a List of Sanctions Against Iran. *RIA Novosti*. 05.11.2018. Available from: <https://ria.ru/20181105/1532152625.html>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [17] Trump Declared the Validity of the New US Sanctions Against Iran. *RIA Novosti*. 03.11.2018. Available from: <https://ria.ru/20181103/1532075773.html>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [18] The Success of Russia’s Syrian Military Campaign. *TASS*. 11.12.2017. Available from: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4801686>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).
- [19] Erdogan: The Terrorist Attack in Manbij Killed 27 people. *TASS*. 16.01.2019. Available from: <https://tass.ru/proisshestviya/6007743>. Accessed: 17.01.2019 (In Russ.).
- [20] AFP: The Kurds Rejected Erdogan’s Proposal to Create a Buffer Zone in Northern Syria. *TASS*. 16.01.2019. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6003978>. Accessed: 17.01.2019 (In Russ.).
- [21] Sky: The Kurds Called the US Decision to Withdraw from Syria a Stab in the Back. *TASS*. 19.12.2018. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5933493>. Accessed: 15.01.2019 (In Russ.).

Информация об авторе:

Васецова Елена Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0000-0002-2548-5601) (e-mail: vasetsova.es@yandex.ru).

Information about the author:

Elena S. Vasetsova — PhD in Political Science, Assistant Professor of the Department of Political Science, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-2548-5601) (e-mail: vasetsova.es@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 19.01.2019.

Received 19.01.2019.

Для цитирования:

Васецова Е.С. Проблема урегулирования сирийского конфликта на новом этапе его развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 282—294. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-282-294.

For citation:

Vasetsova E.S. The Problem of Settlement of the Syrian Conflict at the New Stage of Its Development. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(2): 282—294. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-282-294.